

«Поэт душой болеет за страну»

Путь в профессию: писал даже в поезде

Но попробовать свои силы после журфака Ленинградского государственного университета корреспонденту довелось на котласском радио. Тогдашний его редактор Виктор Егоров 21-летнему комсомольцу с быстрым, всё замечающим взглядом обрадовался. И вот уже полетели в эфир короткие репортажи о пленумах партии, о других местных новостях и проблемах жителей. «Было сложно только монтировать. Спасибо коллегам: учили-помогали». Чтобы успеть из Коряжмы на работу вовремя добраться, вставал в 6 утра. Часы дороги не пропадали даром: по признанию юбиляра, «в поезде очень хорошо писалось». Позже полученные навыки пригодились при подготовке радиопрограмм «Коряжемские вести».

А меж тем давняя тяга к родине Козьмы Пруткова (и деда-фронтовика) оказалась: одним из первых стал освещать ежегодную Прокопьевскую ярмарку в Сольвычегодске. Первым же из авторов округа получил членский билет Союза писателей России - в 1997 году. С благословения Инэль Яшиной, направившей его в числе других одарённых земляков на Всероссийское совещание молодых писателей в город Клин. Кстати, ходатайствовать за «своих» берегиня северного слова не могла - не полагалось.

«Предстать перед такими серьёзными поэтами, как Виктор Верстаков, Сергей Лыкошин, Михаил Петров, было боязно. Из 50 претендентов в Союз писателей в итоге приняли 10, в том числе троих из Архангельской области: Васю Матонина, Лену Николину и меня. Инэль Петровна радовалась за нас больше всех».

Ко времени перехода в возраст писательской зрелости обладатель заветных «корочек» Союза журналистов России успел испытать себя и в тележурналистике (вёл программу «Непрочитанные истории» на котласском ТВ). И поработать в нескольких изданиях. Почти десять лет отдал старейшей районной газете «Двинская правда» (включая поэтические «гастроли» в составе литобъединения «Двинские зори»), немного – «Трудовой Коряжме», периодически его материалы появлялись в «Вечернем Котласе». Мы можем гордиться, что наш коллега несёт свои откровения публициста читателям «Вестника».

«Поэт в России больше, чем поэт»

Вот уже 12 лет Владимир Валерьевич по-отцовски печётся о молодых поэтах клуба «Альфа Лиры». Помнясь презентации книг, чаепития в библиотеках (обязательное блюдо – «поэтический круг»). И ранее - встречал в стенах Котласского педагогического колледжа: полный зал, желание за короткое время спросить о тысяче вещей. Кажется, совсем недавно мы впервые вникали в завораживающим интонациям большого лирического поэта – примерно так Владимира Ноговицына отрекомендовал студентом его земляк Александр Тутов, создатель повестей и рассказов в жанре фэнтези. В формате «выступление на двоих» покоряющий скромным обаянием автор предстал перед нами ещё не раз (например, во время презентации сборников).

Да, он – поэт, и этим всё сказано: рванет его горести людские, не может не откликаться душой на

происходящее в стране («На месте боя – рыночки ряды»). Человек, который видит мир не как остальные. Каждое слово в рядовом, казалось бы, материале своими красками играет, с любовью выпестовано (в лучших традициях мастеров северной литературы). Афористичность, своего рода пословицы у него порой выходят: «Дружить семьями всегда хорошо. А муниципальными образованияами того лучше». Зримые образы предстают перед читателями: «А голоса у птиц снизошли на шёпот», «Струилось солнце из листвы», «размашистый дом», «один ромашковый восторг...»

Как квартира в музей превратилась

Ко всему радушному хозяин: пригласит нагрянувших гостей из других городов и даже стран в маленькой квартире-музее. С изумлением заходят сюда и друзья по Котласскому Морскому Собранию, и собраты-поэты, и краеведы, и просто давние хорошие знакомые (в том числе иностранцы: граждане Польши, Белоруссии). Что ни год, пополняется богатая коллекция редкостных вещей, и каждая – зарубочка в памяти.

От пола до потолка – книги, книги. Где-то тысяча экземпляров, причём добрая половина - с памятными надписями (певцы Севера в изобилии). Сборники с автографами Ольги Фокиной, Александра Прокофьева, польской детской поэтессы Эвы Найвер, рано ушедшего лимендского лирика-педагога Эмилии Бояриновой... К этой сокровищнице духа приближаешься с неким пиететом: каждый корешок манит, обещая открыть дивный мир. Творения самого юбиляра здесь отыщешь не сразу - а ведь 15 сборников стихов и прозы уже в авторской копилке. В том числе несколько посвящены нежно любимой малой родине, землякам, прославившим её своими подвигами и трудом: «Коряжемский вальс», «Чёрно-белая война» (за неё удостоен диплома второй степени всероссийского конкурса «Спасибо тебе, солдат»). Наконец, известная каждому «Здравствуй, Коряжма!» Не считая огромнейшей коллекции снимков (пейзажной, портретной, событийно-культурной), ведения самой настоящей фотолетописи жизни города бумажников (что отражено в книгах-альбомах юбилейных и, конечно, на страницах «Вестника»). Напомним, обозревателю нашей газеты этим летом вручена медаль «За вклад в развитие МО «Город Коряжма». Не все знают о многолетних научных изысканиях активиста «Котласской Полонии», движениях краеведов «Северное трёхречье», организации-соучастия в Лонгиновских, Стефановских чтениях. И о том, что строки его стихотворения выбиты на камне-памятнике жертвам политических репрессий 1930-х (мемориальное кладбище Макариха). На открытом в канун 65-летия Великой Победы обелиске в п. Борки – тоже: «Вам, солдаты Родины и долга, кто войною взят и не вернется. Всё проходит. Все уходит. Только наша память вечной остаётся».

На Вахту Памяти

позвал голос предка

Отдельная веха, благодаря которой произведения поэта обрели поистине гражданственно-патри-

отическое звучание. Четыре экспедиции в составе коряжемского поискового отряда «Мужество». Читатели «Вестника» наверняка помнят захватывающие дух публикации о скорбных находках подо Мгой, на Синявинских болотах, в Карелии. О том, как наши поисковики, стоя по колено в болоте, отыскивают уцелевшие кости погибших бойцов, как пересылают чудом сохранившиеся медальоны и письма павших за советскую Родину воинов их близким... Участие в Вахтах Памяти требует от каждого следопыта напряжения сил физических и психических. Прежде всего – дисциплина, чёткое выполнение указаний строгого командира Светланы Дементьевой: учтено, что бывали в практике других отрядов несчастные случаи. Новички со зщупом в руках движутся след в след за более опытными товарищами, и никакой самостоятельности!

Рассказывая об этих первых апрельских днях, автор признаётся: потрясение для него оказалось столь сильным, что даже стихи легли на бумагу не сразу.

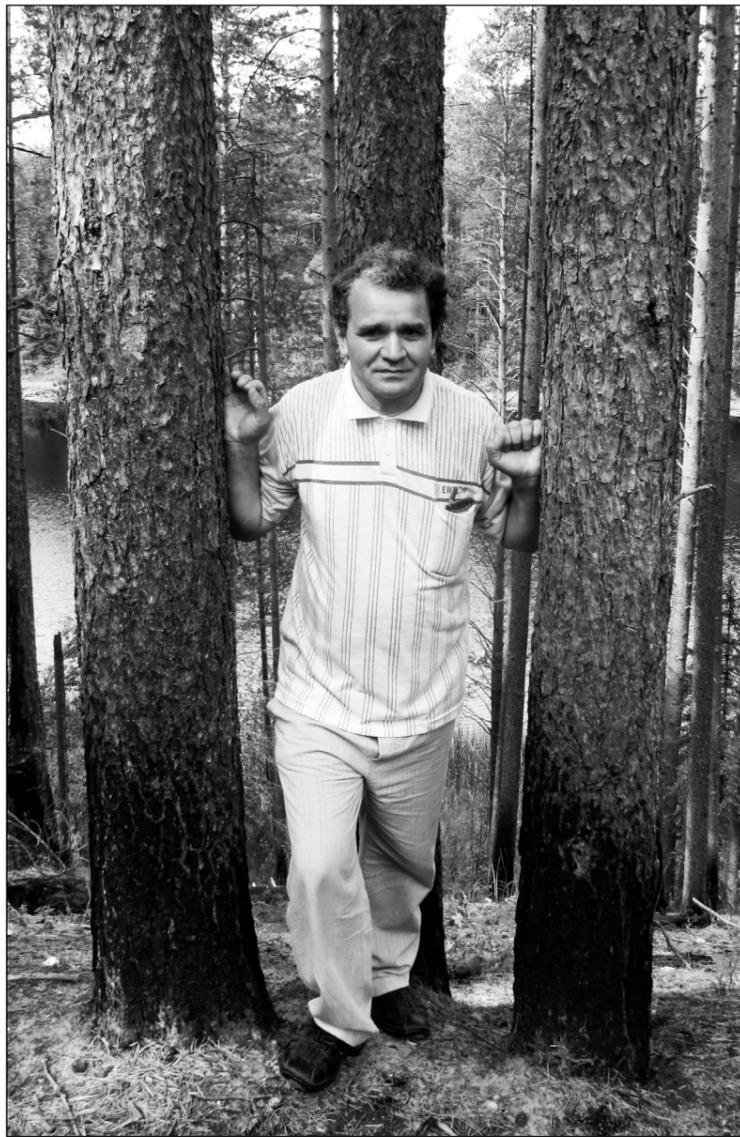
Одно дело писать о войне, другое – видеть её. Решился: четыре года назад в свой отпуск поехал с семьёй Дементьевых на Синявинские болота. Всего нас было человек десять, - говорит Владимир Ноговицын. - С самого первого раза новички надеются откопать смертный медальон, узнать – откуда он, солдат Великой Отечественной? Терпение: собираешь по косточке останки красноармейцев. Это было испытание себя.

Но не поехать повторно не мог - в полупрозрачных снах вновь и вновь являлся голос деда по отцовской линии Ивана Васильевича, сгинувшего под Старой Руссой в августе 1943-го, повелевал не бросать начатое: «Не все ещё найдены». Зато теперь в музее доблести и чести школы №3 хранятся под стеклом пробитые пулями каски, ржавые гильзы из-под патронов, осколки разорвавшихся гранат... Другие раритеты в этом году переданы на хранение в дар музею-заповеднику Великого Устюга, Красноборскому, Котласскому краеведческому.

О замыслах, которые воплощаются

В юбилейный год творческих планов у нашего «многостаночника» невпроворот. Просто на глазах рождаются рассказы - зарисовочки о ежедневном самопреодолении бойцами-земляками боли, немощи, ужасов войны. А также циклы стихов о подвиге, о природе, о любви потихоньку отбираются-группируются. В очередном осеннем номере областного журнала «Двина» печатается подборка из будущего сборника «Грайворон – город детства». Между тем непосредливая натура журналиста манит ещё и ещё поехать по просторам России-матушки: не так давно в Верколе погостил, в Шеломе, в Великом Устюге. Дочка Анечка, студентка Московского авиационного института, всегда дорогого папочку с нетерпением ожидает: хочет пообщаться, а заодно показать работы свои новые – увлечение фотографией, похоже, в крови у рода Ноговицыных.

Подготовила
Елена КАЛИТИНА
Фото из семейного архива
В.В. Ноговицына

Коряжемцы и многочисленные друзья из разных уголков мира знают его как замечательного писателя, журналиста и просто человека с сощрадательной душой. И, думается, не один десяток горожан 26 октября захочет поздравить с юбилеем нашего дорогого коллегу, обозревателя «Вестника» Владимира Ноговицына.

Десять раз «пятёрка» - дата особая. Повод окунуться в воспоминания о радостных моментах. Повод возблагодарить судьбу за посланные испытания, которые помогли определиться с главным делом жизни – писательством.

С детства тяга к бумаге

В противовес иным, именьник не думает скрывать свои рабочие-крестьянские корни («На земле прадеды работали»). Родился в Коряжме (в 1962 году - ещё посёлке), но детство провёл на Белгородчине – в г. Грайвороне: «Поехали счастье искать, дом купили на чернозёмной плодородной землице». С благодарностью вспоминает сердечную доброту первой учительницы Н.Г. Пивнёвой, поощрявшей его стремление заносить впечатления о мире в блокнотик. С того и пошло: стихи, сказочные истории вырисовывались. А на переменах – бегом через дорогу, в типографию: «Там мама, Тамара Васильевна, печатницей трудилась. Зайдёшь – пахнет краской. Было интересно: газету же выпускают!»

Отец Валерий Иванович, имея 4 класса образования, брался за любую работу (кочегарил, к примеру). А в редкие минуты отдыха от книг, особенно о войне, не отрывался. Запомнившиеся места пересказывал, тем самым приохотил сына к хорошей литературе. Со сверстниками же Володя играл в разведчиков: порой наткнувшись на немецкую каску, какое-то ржавое железо. К отцу захаживал фронтовик дядя Андрей – ветеран без обеих рук и с медалью «За взятие Берлина», не любивший мальчишеских расспросов о войне, как и Герой Советского Союза Григорий Холод, живший на той же улице. «Нам повезло: своими глазами видели их».

Именно в детстве были заронены в душу зёрнышки признательности к людям военного поколения за подвиг их великий.

В старшие классы впечатлительный юноша пошёл уже в Коряжме. Наверное, воздух родины поспособствовал взяться за перо по-новому. Хотя о своих виршах той поры, «Про солдата неизвестного», автор сейчас отзывается строго: «Пафосно». Зато школьное сочинение Володи о том, как лось переплывал Вычегду, опубликовал «Котласский бумажник». Родители творческие порывы подростка поддержали сразу. В семье и теперь с улыбкой вспоминают анекдотическую характеристику, которую строгая преподавательница школы №4 внесла в его дневник: «Часами может разговаривать на уроках».

В 1933 году из ПУ №33 (теперь - Коряжемский индустриальный техникум) Владимир Ноговицын вышел слесарем третьего разряда, включился в производственный процесс треста №6. А юношескую жажду приключений утолил там, где должен побывать каждый настоящий мужчина – в армии. Самая что ни на есть романтика: приграничье, г. Выборг. Можно ли было противиться зову отразиться на бумаге окружающую красоту, лица отважных ребят-солдатиков? Так произошёл решающий поворот в сторону поэзии и журналистики. По его выражению, «пописывал» (через два месяца уже переведён на ставку) в газету «Пограничник». «Вообще в окружении все были люди творческие». Вот уж действительно судьба: набивал руку под приглядом профессиональных писателей. Тем дороже первая награда за военкорство – нагрудный знак «Отличник погранвойск» (аккурат в День печати подписан приказ). Тогда же Владимир Ноговицын и решил: хочу связать жизнь с газетным делом.